

УДК 94«1941/45»

**СОПРОТИВЛЕНИЕ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК
НА ЗИМОВНИКОВСКО-КУТЕЙНИКОВСКОЙ
ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ ЗИМОЙ 1942–1943 гг.:
БОРЬБА ЗА СПАСЕНИЕ ГРУППЫ АРМИЙ «А»
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ**

© 2016 г. К.Н. Максимов¹

Аннотация. В статье рассматриваются боевые действия на зимовниковско-кутейниковской оборонительной позиции противника в ходе Ростовской наступательной операции советских войск в декабре 1942 – январе 1943 г. После окружения немецкой 6-й армии и провала попытки группы армий «Дон» прорвать ее блокаду немцы вынуждены были перейти к оборонительным действиям. В связи с этим возникла реальная угроза для самой группы армий «Дон» фельдмаршала Э. Манштейна, перешедшей к обороне восточнее Дона, быть отрезанной от путей отхода. Помимо того, существовала угроза повторения сталинградской трагедии – окружение группы армий «А» на Северном Кавказе. В связи с такими перспективами германские войска перешли к оборонительным сражениям, особенно на направлениях на Ростов и Сальск – Тихорецк, для того чтобы прикрыть тылы и дать возможность отступить 1-й танковой и 17-й полевой армиям с Северного Кавказа.

Соединения 57-го танкового корпуса (6-я, 17-я, 23-я танковые дивизии) и дивизии, переброшенные из других мест, заняв в конце 1942 – начале 1943 г. заранее подготовленные оборонительные позиции на рубеже Верхняя Серебряковка – Веселый Гай – Кутейниково – Атаманский – Стояновский – Новый Гашун – Зимовники, оказывали упорное сопротивление советским войскам в течение более двух недель. В ходе сражений на этой позиции советские войска фактически уничтожили действовавшие там немецкие соединения, остатки которых, перейдя на новый рубеж, смогли удержаться лишь с прибытием новых частей и соединений с Кавказа. Главное значение наступательной операции советских войск состояло в кардинальном повороте хода войны: крупные немецкие танковые соединения впервые были вынуждены спешно и окончательно отступить.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, отступление, немецкие войска, Красная армия, наступление, Зимовники.

**THE RESISTANCE OF THE GERMAN TROOPS
AT THE ZIMOVNIKI – KUTEYNIKOVO DEFENSIVE POSITION IN THE WINTER OF 1942–1943:
THE STRUGGLE TO SAVE THE A ARMY GROUP IN THE NORTHERN CAUCASUS**

K.N. Maksimov¹

Abstract. The article deals with the combat actions at the Zimovniki-Kuteynikovo defensive position of the adversary in the course of the Rostov offensive operation of the Soviet troops in December 1942 – January 1943. After the encirclement of the German 6th Army and the failure of the endeavour of the Don Army Group to run its blockade, the Germans had to keep to defensive actions. In that regard, the Don Army Group itself, which had taken up the defensive eastwards of the Don River under the command of the Field Marshal Erich von Manstein, turned out to be under the threat of being cut off from escape routes. The situation was

¹ Калмыцкий институт гуманитарных исследований Российской академии наук (Kalmyk Institute for Humanities, Russian Academy of Sciences, Elista, Russian Federation), Российская Федерация, 358000, г. Элиста, ул. Илишкина, 8, тел. 8(84722) 35506, e-mail: maksimovkn@kigiran.com

reminiscent of that of the Stalingrad tragedy, when the A Army Group could have been surrounded by the Soviet troops in the Northern Caucasus. Thus, the German troops fought fierce defensive battles, especially in the areas of Rostov and Salsk – Tikhoretsk, in order to protect the rears and give the 1st Panzer Army and the 17th Army the opportunity to retreat from the Northern Caucasus.

The formations of the 57th Panzer corps (6th, 17th, 23rd Panzer divisions) and divisions redeployed from other places, having prepared for the defensive positions in late 1942 – early 1943 at the boundary of Verkhnyaya Serebryakovka – Vesyolyi Gai – Kuteynikovo – Atamansky – Stoyanovsky – Novyi Gashun – Zimovniki, offered determined resistance to the Soviet troops for over two weeks. As a result, the Soviet troops practically destroyed the German formations acting in the area, the remains of which, after moving to a new defensive line, were able to hold out only with the arrival of new units and formations from the Caucasus. The main significance of the offensive operation of the Soviet troops was a cardinal change of the war: large German tank formations were forced for the first time to withdraw quickly and definitively.

Keywords: Great Patriotic War, retreat, German troops, Red Army, offensive, Zimovniki.

В наступательных операциях советских войск, проведенных зимой 1942–1943 гг., особое место занимают Ростовская и Ворошиловградская операции. Стратегическое значение операций Красной Армии в большой излучине Дона зимой 1942–1943 гг. проанализировано в публикации академика Г.Г. Матишова с соавторами [1]. В данной статье автором рассматриваются боевые действия немецких и советских войск лишь на одной позиции – зимовниковско-кутейниковской, где немцы оказали упорное сопротивление, поскольку здесь решалась судьба группы их армий на Кавказе.

После сталинградской катастрофы группа армий «Дон» фельдмаршала Э. Манштейна, пытавшаяся 12–23 декабря 1942 г. деблокировать окруженную 6-ю армию генерал-полковника Ф. Паулюса, вынуждена была начать отступление, прикрываясь усиленным арьергардом танковых частей. В ходе наступательных операций советских войск немецкие 1-я танковая и 17-я полевая армии на Кавказе оказались под угрозой окружения. Немецкое верховное командование, чтобы избежать новой, более масштабной по сравнению со сталинградской, катастрофы, предприняло меры к усилению обороны войск группы армий «Дон» в большой излучине Дона. Примером может служить почти двухнедельное ожесточенное сопротивление немецких войск на зимовниковско-кутейниковской позиции зимой 1942–1943 гг. В результате немецко-румынские войска были разгромлены и отброшены за р. Маньч.

В годы Великой Отечественной войны в Сальских степях (на территории Зимовниковского, Калмыцкого и сопредельных с ними районов) произошло несколько крупных сражений, имевших стратегическое значение для обеих сторон на определенных этапах войны.

В июле 1942 г. военная обстановка на Дону серьезно осложнилась. «К исходу 15 июля, – писал маршал А.А. Гречко, – противник прорвал оборону советских войск между Доном и Северским Донцом на широком фронте...» [2, с. 52]. Советские войска вынуждены были 24 июля оставить Ростов. В конце июля танковые и моторизованные соединения 4-й танковой армии вермахта уже вышли в Задонские и Сальские степи. С этого времени Зимовниковский, Калмыцкий и другие районы оказались в зоне боевых действий. Здесь, в полосе наступления немецких 6-й полевой (командующий генерал-полковник Ф. Паулюс) и (с 1 августа 1942 г.) 4-й танковой армий (командующий генерал-полковник Г. Гот), организованно, с упорными боями отходили соединения и части 51-й армии (командующий генерал-майор Н.И. Труфанов) на рубеж озер Цаца, Барманцак, Сарпа. Бои между частями наступающих немецких войск (94-я и 371-я пехотные дивизии 4-го армейского корпуса 4-й танковой армии) и советской 51-й армии произошли 1–9 августа в пределах территорий Зимовниковского и Калмыцкого районов. Начальник Генерального штаба и представитель Ставки Верховного Главнокомандования на Сталинградском фронте в этот период А.М. Василевский в мемуарах писал, что «противник стремился во что бы то ни стало выйти в большую излучину Дона. Юго-Западный и Южный фронты продолжали отходить на восток... Переход Красной Армии к стратегической обороне давался нелегко» [3, с. 224].

Ожесточенные сражения развернулись в Сальских степях, во время контрнаступления советских войск под Сталинградом и при попытке группы армий «Дон» в декабре 1942 г. в ходе операции «Зимняя гроза» деблокировать окруженную 6-ю поле-

вую армию. Немецкие солдаты перебрасываемых частей в направлении Тацинской, Цимлянкой с целью «прикрытия отступающего с боями корпуса Мита» заметили последствия уже после первой фазы боев за освобождение 6-й армии. Немецкая дивизия, прикрывавшая фланг группы Холлидта у реки Быстрая (Гнилая), а также оперативная группа Фреттер-Пико под Миллерово, войска группы Мита и группы Холлидта в боях в большой излучине Дона понесли значительные потери [4, с. 329]. Солдаты 15-го танкового полка 11-й танковой дивизии 4-й танковой армии Г. Хеймер и Э. Хайн вспоминали: «По пути в Миллерово мы уже заметили, что многочисленные группы румын и итальянцев движутся в сторону тыла без оружия. В те дни мы просто не представляли себе характер того хаоса, что возник на фронте, и не знали, что противник прорвался <...> Прибыли на станцию Миллерово. То, что мы увидели здесь, обескураживало. На железнодорожной платформе штабелями были сложены окоченевшие тела мертвых немецких солдат» [5, с. 287–288, 295–296].

Фельдмаршал Ф. Паулюс, анализируя впоследствии значение сражений в ходе операции «Зимняя гроза», писал, что они стали второй и последней фазой великой битвы в заснеженной степи между изгибом Волги и большой излучиной Дона. После провала попытки деблокады окруженной 6-й армии под Сталинградом немецкие войска, не дойдя 48 км до фронта окружения, вынуждены были отступить.

В ходе операции «Малый Сатурн» (16–30 декабря 1942 г.) войска двух фронтов, Юго-Западного (1-я, 3-я гвардейские, 5-я танковая армии) и Воронежского (6-я армия), перейдя в наступление в направлении Миллерово – Тацинская – Морозовск, разгромили 8-ю итальянскую армию генерала армии Итало Гарибольди и оперативную группу «Холлидт». Тем самым была создана прямая угроза быть отрезанной для всей кавказской группировки немцев. В связи с этим Ф. Паулюс вспоминал, что «...на Дону замаячила новая катастрофа. 8-я итальянская армия была опрокинута крупными советскими силами, советские танки прорвались далеко на юг и приблизились к Ростову» [6, с. 333]. Действительно, к этому времени передовые части 1-й гвардейской армии находились уже в 130 км от Ростова. Оценивая сложившуюся ситуацию, немецкий генерал Ф. фон Зенгер, командир 17-й танковой дивизии, писал в своих мемуарах, что она явилась кульминационным моментом перехода к оборо-

нительным действиям, навязанным противником [7, с. 95].

2-я гвардейская армия (командующий генерал-лейтенант Р.Я. Малиновский) и приданные ей 2-й гвардейский механизированный, 7-й танковый (преобразован в 3-й гвардейский) корпуса и 6-й механизированный корпус (51-я, 53-я, 54-я и 55-я механизированные бригады), перейдя с утра 24 декабря 1942 г. в наступление, совместно с 5-й ударной и 51-й армиями (усиленными 13-м танковым и 3-м гвардейским механизированным корпусами) к 29 декабря 1942 г. разгромили котельниковскую группировку немецких войск в составе 6-й, 17-й и 23-й танковых, 15-й авиаполевой дивизий и 2-й румынской пехотной дивизии.

Одновременно был ликвидирован фронт 4-й румынской армии, находившийся между Элистой (точнее, Троицким улусом) и Сталинградом. Тем самым войска 2-й гвардейской и 51-й армий Сталинградского фронта (командующий генерал-полковник А.И. Ерёмко) ликвидировали мощную узловую оборону противника. «К 26 декабря от 57-го корпуса, – вспоминал бывший начальник штаба 48-го танкового корпуса генерал-майор Фридрих Вильгельм фон Меллентин, – почти ничего не осталось: он буквально “скорострительно скончался”» [8, с. 222].

В это время оперативная группа «Холлидт», оборонявшаяся на западном берегу р. Цимла в 50 км западнее р. Чир, потерпев сокрушительное поражение, поспешно отступила вместе с 48-м танковым корпусом (6-я и 7-я танковые, 302-я пехотная дивизии) к р. Северский Донец (юго-восточнее Ворошиловграда). Чтобы избежать еще большей катастрофы, Гитлер вынужден был 29 декабря 1942 г. отдать приказ об общем ускоренном отходе группам армий «Дон» со стороны Сталинграда и группам армий «А» (с 21 ноября 1942 г. командующий генерал-фельдмаршал Э. фон Клейст) с Кавказа [9, с. 458, 460].

В тот же день, 29 декабря 1942 г., в 20:00 командующий войсками Сталинградского фронта А.И. Ерёмко отдал боевой приказ командующим 2-й гвардейской, 51-й и 28-й армиями о развитии наступления на Ростовском направлении. В нем говорилось:

«1. Противник, понеся значительные потери, продолжает отход на Зимовники, Пролетарскую.

2. Сталинградский фронт, преследуя и уничтожая отходящего противника силами 2-й гвардейской, 51-й и 28-й армий, выходит на р. Маныч.

3. 2-й гвардейской армии, наступая на запад в общем направлении на Дубовское – Семенкинская – Калининский – Багаевская, к исх. 31.12 главными силами выйти на рубеж Цимлянская – Атаманский; к исходу 2.1.43 г. – на фронт Багаевская – Несмеяновка. Цимлянскую захватить одной бригадой 6-го механизированного корпуса 30.12.42 г. К утру 30.12 2-й гвардейский механизированный корпус и две стрелковые дивизии переправить через р. Дон у Верхне-Курмоярской, нанести удар на Тормосин...

4. 51-й армии с утра 30.12 нанести удар в общем направлении Зимовники – Пролетарская и к исходу 30.12 овладеть Зимовниками, а 1.1.43 г. подвижными частями занять Пролетарскую. 91-й стрелковой дивизии к исходу 31.12 овладеть Ремонтным и войти в связь с правым флангом 28-й армии. 3-й гвардейский механизированный корпус и 13-й танковый корпус в полном составе использовать для удара на Зимовники, Пролетарскую...» [10, с. 633–634].

Разгромив котельниковскую группировку и выйдя на рубеж Семичный – станция Семичная – Андреевская – Ильичев-Терновый – Глубокий – Валувка, 2-я гвардейская и 51-я армии приступили к преследованию противника и повели наступление на Ростов [11, с. 446]. Противник отступал через Калмыцкую степь и Придонье на запад и юго-запад, прикрываясь сильными, подвижными арьергардными группами [12, д. 7, л. 4]. «Южнее Дона остатки 4-й танковой армии генерала Гота, – писал Ф.В. фон Меллентин, – были выбиты из Котельниково и отброшены к реке Сал. В результате продвижения русских на этом направлении создавалась угроза Ростову с юга и возникла реальная опасность того, что будут перерезаны пути отхода группе армий фельдмаршала фон Клейста, пытавшейся в это время выйти с Кавказа». О значении потери Ростова он писал, что это стало бы роковым событием для 48-го танкового корпуса, для армии Г. Гота и для группы армий фельдмаршала Э. фон Клейста на Кавказе [8, с. 228, 215].

«Разбитая котельниковская группа немецких войск, – писал Г.К. Жуков, – к концу декабря отошла на линию Цимлянская – Жуковская – Дубовское – Зимовники» [13, с. 127]. А понесшая серьезные потери тормосинская группа отошла на линию Чернышевская – Лоховой – Цимлянская.

По плану операции, утвержденной директивой Ставки Верховного Главного командова-

ния № 30000 от 1 января 1943 г., войска Южного фронта (второе формирование) действовали в следующем порядке: справа повела наступление 2-я гвардейская армия, имея задачей нанести удар правым флангом по северному берегу Дона, в общем направлении Цимлянская – Николаевская – Константиновская; левым флангом – Дубовское – Мартыновка – Константиновская и далее на Крымский – Краснокуровский. Согласно плану, предполагалось подвижными частями овладеть к исходу 2 января 1943 г. станицей Цимлянской, к исходу 4 января 1943 г. – Константиновской, к исходу 7 января 1943 г. – Шахтами, Краснокувской.

Слева наступала 28-я армия, имея задачей к исходу 3 января 1943 г. овладеть селом Приютное и оставить сильное прикрытие на р. Маныч в направлении Дивное и Элиста. Главными силами необходимо было нанести удар вдоль р. Маныч на Сальск. Подвижными частями 5 января 1943 г. овладеть г. Сальском.

Перед 51-й армией ставились следующие задачи. Ее 302-й и 87-й стрелковым дивизиям, 13-му механизированному корпусу, приданной ему 61-й механизированной бригаде по приказу командующего Южным фронтом от 1 января 1943 г. за № 001/оп надлежало нанести удар в общем направлении Зимовники – Батлаевская – Багаевская – Александровская – Новочеркасск. 13-му механизированному корпусу к исходу 3 января 1943 г. необходимо было овладеть станицей Батлаевской, к исходу 5 января – Багаевской, к исходу 7 января – г. Новочеркасском.

По плану пехота должна была выйти на рубеж:

– р. Большая Куберле – к исходу 4 января 1943 г.;
– Мартыновка, Батлаевская – к исходу 6 января 1943 г.;

– Павлов, Багаевская – к исходу 8 января 1943 г.;
– Карповка, Багаевская – к исходу 10 января 1943 г.;

– Новочеркасск – к исходу 12–13 января 1943 г.

3-му гвардейскому механизированному корпусу, 91-й и 126-й стрелковым дивизиям, наступая в общем направлении на Зимовники – Орловская – Пролетарская – Сальск, предстояло к исходу 3 января 1943 г. захватить указанные пункты, а к исходу 5 января 1943 г. – г. Сальск [14, д. 240, л. 1]. «Выдвижение войск Южного фронта на линию Зимовники в Сальские степи, – писал А.М. Василевский, – с одновременным развитием наступления Юго-Западного фронта на ворошиловградском направлении создавало серьезную угрозу всей

кавказской группировке врага» [3, с. 286–287]. Таким образом, боевые действия немецких войск на зимовниковско-кутейниковской позиции развернулись в ходе Ростовской наступательной операции советских войск [1, с. 102].

30 декабря 1942 г. 55-я механизированная бригада 6-го механизированного корпуса (командир генерал-майор танковых войск С.И. Богданов) совместно с 24-й гвардейской стрелковой дивизией 1-го гвардейского стрелкового корпуса, разбив оборонявшиеся подвижные части 4-й танковой армии Гота, в 11:30 заняли станцию Семичную, а 1 января 1943 г. в 11:00 – с. Дубовское, где оборонялись части 23-й и 17-й танковых дивизий и остатки 5-й и 8-й кавалерийских дивизий 4-й румынской армии. К 7:50 1 января 1943 г. 54-я механизированная бригада достигла станицы Баклановской и на следующий день, 2 января 1943 г., в 14:00 во взаимодействии с 79-м танковым полком механизированного корпуса взяла станцию Цимлянскую.

51-я механизированная бригада 31 декабря 1942 г. повела наступление на хутора Верхний Васильевский и Комиссаровский и к 18:30 выбила противника из последнего. 53-я механизированная бригада, 77-й и 78-й танковые полки к 11:00 31 декабря 1942 г. освободили населенные пункты Ремонтное, Ериковский, Дубовское, Стародубовское, Кравцов, Моисеев [15, с. 596].

В результате стремительного наступления советских войск (13-го гвардейского стрелкового, 6-го механизированного корпусов 2-й гвардейской армии, 87-й и 302-й стрелковых дивизий 51-й армии) немцы вынуждены были отойти на заранее подготовленные позиции на рубеже Верхняя Серебряковка – Веселый Гай – Атаманский – Стояновский – Новый Гашун – Зимовники (в основном это территории Романовского, Калмыцкого и Зимовниковского районов). Сюда же с Северного Кавказа немцы срочно перебросили на помощь 57-му танковому корпусу, разгромленному в Котельниково, моторизованную дивизию СС «Викинг» (командир группенфюрер СС Ф.М. Штайнер), а затем и 16-ю моторизованную дивизию (командир генерал-майор Г. фон Шверин), потерпевшую поражение от 28-й армии в степях Калмыкии [16, с. 33].

Зимовниковскому узлу обороны немцы придавали особое значение, поскольку они стремились предотвратить удар советских войск в тыл 1-й танковой (командующий генерал-полковник Э. фон Макензен) и 17-й полевой армиям (коман-

дующий генерал-полковник Р. Руофф), отходившим с Кавказа, а также не допустить прорыва противника по нижнему течению Дона на Ростов и обеспечить защиту коммуникаций 4-й танковой армии и группы армий «А» [4, с. 335–336].

Командованием Южного фронта (командующий генерал-лейтенант Р.Я. Малиновский) было принято решение ликвидировать иловайско-кутейниковскую группировку немецких войск, препятствовавшую продвижению 2-й гвардейской армии в направлении Ростова, а 28-й и 51-й армиям – на зимовниковском и сальско-тихорецком направлениях. Немецкая группировка, находившаяся на этой линии, представляла весьма внушительную силу. В нее входили: 39-й танковый полк, усиленный мотопехотой и артиллерийским дивизионом 17-й танковой дивизии (хутора Веселый Гай и Атаманский); полк СС «Дойчланд», усиленный танковой ротой, двумя артиллерийскими дивизионами и двумя минометными батареями (хутора Калинин и Стояновский); полк СС «Нордланд» (хутора Стояновский и Новый Гашун); 23-я танковая дивизия и полк СС «Вестланд», усиленные артиллерийским дивизионом (хутор Васильевский – станция Зимовники).

Задача по разгрому этой группировки противника была возложена на 6-й механизированный корпус (51-я, 54-я и 55-я механизированные бригады, 76-й, 79-й и 80-й танковые полки) во взаимодействии с 49-й гвардейской стрелковой дивизией 2-й гвардейской армии, 302-й и 87-й стрелковыми дивизиями 62-й механизированной бригады 13-го механизированного корпуса 51-й армии, 3-м гвардейским механизированным и 13-м танковым корпусами. 6-й механизированный корпус был усилен 1250-м и 1264-м истребительно-противотанковыми артиллерийскими, 88-м гвардейским минометным полками и 241-м гвардейским минометным дивизионом [16, с. 34–35].

Части 6-го механизированного корпуса уже 2 января 1943 г. выступили из района села Дубовское в направлении Буденный – Кутейниково – Зимовники с задачей взять эти населенные пункты. Но на рубеже Веселый Гай – Атаманский – Стояновский – Новый Гашун – Зимовники они были встречены хорошо организованным огнем противника.

На этом рубеже оборонялись части 16-й моторизованной дивизии (156-й и 60-й мотопехотные полки, 146-й артиллерийский полк), 17-я и 23-я танковые дивизии, подошедшая мотодивизия СС «Викинг». Веселый Гай обороняли два ба-

тальона пехоты 40-го гренадерского полка (около 12–15 танков), до дивизиона артиллерии. Район Атаманский – Стояновский – Новый Гашун обороняли до полка пехоты, до двух дивизионов артиллерии, до двух минометных батарей, около 15 танков. Как указывалось в отчете о боевых действиях 6-го механизированного корпуса, противник все населенные пункты превратил в узлы сопротивления с развитой системой инженерных сооружений и подтягивает свежие силы. Так, в район Верхней Серебряковки прибыло до полутора полков пехоты и около 40 танков, в район Стояновского – до батальона пехоты полка «Германия» моторизованной дивизии СС «Викинг», до дивизиона артиллерии, рота мотоциклистов и танки [12, д. 7, л. 6–7].

51-я механизированная бригада 2 января повела наступление на Веселый Гай с задачей выбить противника из населенных пунктов Братский, Будённый, Иловыйский, а 55-я механизированная бригада, выделив усиленный 3-й батальон для участия в освобождении станции Зимовники, выступила на хутора Атаманский и Стояновский с задачей овладеть станцией Кутейниково. В Стояновском бой вела разведгруппа корпуса. Все атаки 51-й механизированной бригады на Веселый Гай противником (40-й гренадерский полк) были отбиты. В течение 3 января противник несколько раз переходил в контратаку: на участке 51-й механизированной бригады – два раза, на участке 55-й механизированной бригады – три раза, и в 11:00 противник взял хутора Атаманский, Стояновский и Веселый Гай. 54-я механизированная бригада в этот день вела бой за Цимлянскую [12, д. 9, л. 6–7].

3 января 1943 г. в боях 6-й механизированный корпус потерял 12 танков, 12 орудий, убитыми и ранеными 400 человек. На станции Гашун освободили из фашистского концлагеря 1500 советских военнопленных. Потери противника были таковы: подбито 15 танков, уничтожено 6 орудий, 8 минометов, 2 автомашины; взяты в качестве трофеев 20 автомашин, 5 танков; убито и ранено 600 солдат и офицеров [14, д. 16, л. 49].

Упорное сопротивление противник оказал 13-му механизированному корпусу 51-й армии 31 декабря 1942 г. и 1 января 1943 г. на подступах к станции Зимовники. На станции Зимовники немцы оборонялись силами 23-й танковой дивизии, полка «Вестланд» моторизованной дивизии СС «Викинг», до 2 дивизионов артиллерии, до 6 минометных батарей. Корпусу удалось лишь 1 янва-

ря в 10:00 ворваться на северо-восточную окраину поселка Зимовники и повести уличные бои. Через сутки, 2 января в 10:00, на помощь 13-му механизированному корпусу подошел 3-й батальон 55-й механизированной бригады 6-го механизированного корпуса, и вместе 2 января в 18:00 они овладели северо-восточной частью Зимовников. В тот же день 3-й гвардейский механизированный корпус, захватив станицу Ленинскую, повел наступление на южную окраину Зимовников, а 60-я механизированная бригада 13-го механизированного корпуса – на восточную окраину [12, д. 9, л. 6]. 62-я механизированная бригада 13-го механизированного корпуса 4 января пыталась прорваться в Зимовники через хутор Стояновский, но здесь она была контратакована танками и пехотой противника, заранее разрушившего мост через р. Куберле. В этом бою в 62-й механизированной бригаде погибли 8 человек, ранения получили 15 человек, без вести пропали 80 человек, были уничтожены 1 танк Т-34, 6 автомашин, 6 пушек [14, д. 240, л. 1–3].

4 января 1943 г. на рубеже сопротивления противника бои продолжались. 149-й гвардейский стрелковый полк 49-й гвардейской стрелковой дивизии совместно с 51-й механизированной бригадой и 76-м танковым полком 6-го механизированного корпуса в 14:00 сломали упорное сопротивление противника и заняли Веселый Гай. А в районе Атаманского развернулся ожесточенный бой с противником частей 54-й механизированной бригады и 79-го танкового полка, которым 3 января в 16:00 удалось ворваться в хутор, но немцы, подтянув 26 танков из Торгового, 4 января в 8:00 снова захватили хутор. После этого сражения 4 января в районе Атаманского, Стояновского, Торгового 54-я и 56-я механизированные бригады, 78-й, 79-й и 80-й танковые полки вели разведку и готовились к наступлению. Разведкой 4 января в 10:30 было замечено движение из станции Зимовники в сторону Стояновского свыше 100 немецких автомашин с пехотой, 4 танков, 6 противотанковых орудий на прицепах автомашин.

5 января противник во всех пунктах узла сопротивления усиленно готовился к активной обороне, подтягивая свежие резервы в район Верхняя Серебряковка – Атаманский – Стояновский. К Верхней Серебряковке, где находились до полутора полков пехоты и 40 танков, двигались еще 28 танков и до 150 автомашин с пехотой врага. На станцию Зимовники, где продолжались упорные бои, прибыли

бронепоезд и 200 автомашин с пехотой. Противник одновременно пытался контратаковать на всех позициях боевые порядки 6-го механизированного корпуса, но его атаки были отбиты с большими для него потерями [12, д. 7, л. 8; д. 9, л. 8, 33; д. 10, л. 8]. В одном из боев в районе Верхней Серебряковки 5 января 1943 г. раненого командира батальона 147-го гвардейского стрелкового полка 49-й гвардейской стрелковой дивизии заменил командир роты гвардии старший лейтенант В.Л. Турчанинов, которому удалось отразить контратаку противника силою 38 танков. В этом бою он пал смертью храбрых и был посмертно награжден орденом Красного Знамени [17, д. 27, л. 249].

6 января в районе машинно-тракторной станции (МТС, небольшой населенный пункт в 3 км южнее Верхней Серебряковки) и села Верхней Серебряковки противник силою до батальона пехоты при поддержке 20 танков, до 2 дивизионов артиллерии и 6 минометов неоднократно контратаковал боевые порядки 51-й механизированной бригады. В этот день фашисты, обороняя хутора Атаманский, Торговый и Стояновский, дважды атаковали боевые порядки 55-й механизированной бригады силою до 2 батальонов пехоты, 1 мотоциклетной роты, 2 дивизионов артиллерии, 10 минометов, 3 крупнокалиберных пулеметов, 3 автоматических пушек. В 15:30 противник применил авиацию против частей 51-й механизированной бригады, находившихся недалеко от Веселого Гая и Стояновки, и нанес значительный ущерб. В результате бомбардировки вражеских 18 бомбардировщиков и 4 истребителей в 51-й механизированной бригаде погибли до 150 человек.

В тот же день 51-я механизированная бригада и 147-й гвардейский стрелковый полк 49-й гвардейской стрелковой дивизии, ведя наступление на МТС и Верхнюю Серебряковку, преодолели сильный огневой заслон врага, где оборонялся 39-й танковый полк 17-й танковой дивизии, и в 18:00 заняли МТС. Вечером того же дня им пришлось отбивать мощную контратаку противника силою 25 танков с десантом автоматчиков и до батальона пехоты. В этой атаке немцы потеряли 4 танка и много живой силы. На рассвете следующего дня, 7 января, после упорного боя с подразделениями 39-го танкового полка 17-й танковой дивизии, с мотопехотой и артиллерийским дивизионом 51-я механизированная бригада и 76-й танковый полк освободили Веселый Гай.

А 55-я механизированная бригада и 80-й танковый полк, сломив упорное сопротивление подразделений полков СС «Дойчланд» и «Нордланд» дивизии СС «Викинг», батальоны которых прибыли с Северного Кавказа в ночь с 31 декабря 1942 г. на 1 января 1943 г., 6 января в 16:00 заняли хутор Стояновский. Противник поспешно отступил в направлении Кутейниково – Торговый, оставив 8 пушек, подбитых 3 танка, 12 пулеметов и 18 автомашин [12, д. 6, л. 8; д. 7, л. 8; д. 8, л. 13; д. 9, л. 9, 36, 37].

Пленный эсесовец 5-го саперного батальона моторизованной дивизии СС «Викинг» показал, что эта дивизия начала прибывать в район Куберле – Стояновский 24 декабря 1942 г. с задачей сдерживать наступление Красной армии. Дивизия прибыла не полностью, 1 полк еще оставался на Кавказе. Она имела в своем составе 13–15 тыс. солдат и офицеров, обмундированных по-зимнему [14, д. 16, л. 60].

В тяжелых боях за хутор Стояновский многие командиры и бойцы 55-й механизированной бригады и 80-го танкового полка показали образцы мужества. Старший сержант Л.И. Гирш, командир отделения отдельной роты автоматчиков 55-й механизированной бригады, в бою за хутор заменил раненого командира взвода и личным примером повел взвод в атаку. В этом сражении он уничтожил четырех фашистов и взял в плен одного офицера. Был награжден орденом Красной Звезды. Таким же орденом был отмечен младший лейтенант этой же бригады В.Н. Горин, рота которого провела успешную атаку, решившую исход боя.

Лейтенант В.П. Морозов, командир танка Т-70 80-го танкового полка, одним из первых ворвался в хутор Стояновский и в упор расстрелял живую силу противника. Исправив подбитый танк, он вновь вступил в бой и уничтожил противотанковую пушку, 1 крупнокалиберный и 2 станковых пулемета, до 20 солдат и офицеров. Но его танк вторично был подбит. В.П. Морозов посмертно был представлен к ордену Красного Знамени. Такого же ордена посмертно был удостоен лейтенант Ю.Н. Обрезков, командир взвода малых танков 80-го танкового полка, уничтоживший в этом же бою 2 противотанковые пушки, 2 пулемета, 5 автомашин и до 15 солдат и офицеров [18, д. 623, л. 113; д. 1831, л. 3].

Лейтенант А.Л. Белов, командир взвода малых танков 80-го танкового полка, уничтоживший 1 танк, несколько пулеметных точек, до 10 автомашин с грузом и живой силой, 2 противотанковых ружья, до 25 солдат, приказом № 57/н от 12 марта

1943 г. командующего Южного фронта (по 2-й гвардейской армии) посмертно был награжден орденом Красного Знамени. Имеется еще приказ № 011 от 3 апреля 1943 г. командира 5-го гвардейского Зимовниковского механизированного корпуса 5-й гвардейской танковой армии генерал-майора А.В. Скворцова о награждении А.Л. Белова орденом Отечественной войны II степени [17, д. 27, л. 235, 249]. Генерал-майор А.П. Рязанский, описывая этот подвиг лейтенанта А.Л. Белова, отмечает, что он был посмертно награжден орденом Ленина [16, с. 38].

55-я механизированная бригада и 80-й танковый полк, освободив хутор Стояновский, 7 января продолжили наступление на Торговый, Калинин, высоту 47,8, но упорное сопротивление противника силою до батальона пехоты при поддержке дивизиона артиллерии, 10 танков, 6 минометов замедлило их движение вперед. Лишь 7 января 1943 г. к 17:00 55-я механизированная бригада и 80-й танковый полк достигли рубежа на р. Куберле. Но здесь они подверглись массированной бомбардировке немецкой авиации. Бригада от налета понесла большие потери, особенно в командном составе. Но механизированная бригада и танковый полк нанесли серьезный урон и противнику: было подбито 10 танков, 8 пушек, 14 пулеметов, в том числе 3 автоматических, 14 автомашин, 6 мотоциклов, взято 1000 снарядов, 2 радиостанции, 4 телеграфных аппарата, 2000 ручных гранат.

54-я механизированная бригада и 79-й танковый полк, прибывшие из села Дубовское, 7 января в 14:30 с марша вступили в бой с подразделениями 17-й танковой дивизии противника в районе Атаманского и Калинина, откуда навстречу частям 6-го механизированного корпуса вышли 10 немецких танков, которые поддерживались артиллерийским и минометным огнем. Бригаде и полку пришлось возобновить атаку 8 января в 8:30 и взять станицу Атаманскую, где отличилась рота противотанковых ружей лейтенанта И.И. Тузовского, подбившая 4 танка противника. Затем бригада и полк, взаимодействуя с 51-й механизированной бригадой, выступили в направлении населенных пунктов Калинин, Новый Гашун и западной окраины Зимовников. Для выполнения этой задачи к ним присоединилась 55-я механизированная бригада [12, д. 9, л. 9–10].

Противник, продолжая отходить на запад и юго-запад, вел активную оборону сильными арьер-

гардными частями и, дополнительно подтянув до 20 автомашин с пехотой и 8 танков, пытался удерживать населенные пункты Торговый, Ковалевский, Новый Гашун. Но 8 января к 15:30 части 6-го механизированного корпуса освободили эти хутора, а также населенные пункты Красный Октябрь, Васильевский, Николаевский, Красный Кут и заняли важные железнодорожные станции – Грушевка, Амта, Горобцев, Зимовники. 8 января в 9:00 в наступление перешли 302-я и 87-я стрелковые дивизии, 62-я механизированная бригада 13-го механизированного корпуса 51-й армии, 55-я механизированная бригада 6-го механизированного корпуса и к 10:00 полностью освободили станцию Зимовники от фашистов. Противник, при отступлении ведя сильные арьергардные бои, приступил к укреплению обороны населенных пунктов Буденный, Иловыйский, Кутейниково.

По данным генерала А.П. Рязанского, главные силы 6-го механизированного корпуса только 6 января вышли к оборонительной полосе противника на рубеж Атаманский – Стояновский – Новый Гашун, а 7 января перешли в наступление [16, с. 36]. По свидетельству же генерала Г. Дёбра, «2 января противник атаковал позиции на р. Куберле и захватил Стояновский и Веселый Гай. 3 января удалось с помощью контратак снова овладеть этими населенными пунктами... Главные силы 17-й танковой дивизии были сняты с фронта и сосредоточены севернее Кутейниково для наступления на север» [19, с. 593]. Судя по документам фонда 6-го механизированного корпуса, немецкий генерал привел достоверные сведения.

Для преследования отступающего противника части 6-го механизированного корпуса (с 9 января 1943 г. 5-й гвардейский механизированный Зимовниковский корпус), совершив марш из мест завершившихся боевых действий, 9 января 1943 г. к 8:00 сосредоточились следующим образом: 51-я механизированная бригада – в районе хутора Красный Октябрь; 54-я механизированная бригада – у хутора Стояновский; 55-я механизированная бригада – у хутора Ковалевский. Штаб механизированного корпуса, расположившись 9 января в хуторе Атаманский, организовал разведку в направлении станицы Кутейниковская, хуторов Зюнгар и Куберле.

За период боев с 3 по 9 января 1943 г. части 6-го механизированного корпуса подбили и сожгли 25 танков, 15 орудий, 40 автомашин, 6 мотоциклов с колясками, уничтожили 10–12 минометов, взяли

6 автоматических пушек в исправном состоянии, 1000 снарядов, 1 радиостанцию и 4 телефонных аппарата, большой гурт скота. Убито и ранено свыше 800 солдат и офицеров противника.

Потери 6-го механизированного корпуса составили 13 подбитых танков и 12 орудий. Погибли и получили ранения 450 бойцов [12, д. 8, л. 15–16; д. 9, л. 11–12, 14].

В соответствии с приказом командира 5-го гвардейского механизированного Зимовниковского корпуса от 10 января части корпуса, получив задачу «быть готовыми уничтожить отходящие части противника и сломить узел сопротивления в направлении Иловайский – Кутейниково», совершили 50-километровый марш и сосредоточились к 4:00 11 января в следующих населенных пунктах: 51-я механизированная бригада – в хуторе Засальский; 54-я механизированная бригада – в хуторе Мартыновский (освобожден 8 января); 55-я механизированная бригада – в хуторе Рубашкин; 77-й и 78-й танковые полки – в 2 км южнее хутора Копани, куда переместился штаб корпуса. Немцы (23-я и 17-я танковые дивизии, моторизованная дивизия СС «Викинг»), отойдя с боями и получив подкрепление (156-й мотопехотный полк 16-й моторизованной дивизии прибыл 10 января из с. Дивное), заняли оборону по линии Орловская – Красное Знамя, где опорными пунктами сопротивления стали населенные пункты Крупянка, Батлаевская, Московский, Немецко-Потаповский. Кроме этого, они подтянули 40-й гренадерский полк и выставили боевое охранение по линии Караичев – Арбузов – Кривой Лиман.

С утра 13 января 1943 г. части 5-го гвардейского механизированного Зимовниковского корпуса выступили на населенные пункты Батлаевский, Сухой (11-я гвардейская механизированная бригада, бывшая 54-я механизированная бригада), к северо-западной окраине хутора Немецко-Потаповский, на хутора Московский и Валуевский (10-я гвардейская механизированная бригада, бывшая 51-я механизированная бригада), на хутора Немецко-Потаповский, Ряска, Татнинов и Болгарский (12-я гвардейская механизированная бригада, бывшая 55-я механизированная бригада). К 16:00 14 января бригады заняли рубеж Батлаевская – Московский – Ряска. В это время между хутором Красное Знамя и станицей Романовской (на плацдарме у Пролетарской) находилась моторизованная дивизия СС «Викинг», на ее правом фланге, примыкая

к Манычу, – 23-я танковая дивизия, на левом фланге – 16-я моторизованная дивизия; в 30 км восточнее станицы Пролетарской по обе стороны от станицы Романовской – 17-я танковая дивизия. В этих населенных пунктах немцы вели 15–20 января 1943 г. ожесточенные оборонительные сражения, понимая, что здесь решалась судьба отступающих с Кавказа войск. Немецкий историк В. Тике писал, что солдаты указанных частей вели упорные оборонительные бои «во имя своих боевых товарищей из выходящих с Северного Кавказа соединений, которые, идя форсированным маршем сквозь лед и снежные вьюги, стремились к Ростову-на-Дону, чтобы миновать это “игольное ушко” до подхода русских» [20, с. 228–239].

15–16 января 1943 г. все указанные населенные пункты Калмыцкого района, находившиеся в оккупации, были полностью освобождены от фашистов. Таким образом, из Калмыцкого района Ростовской области фашисты были окончательно изгнаны 16 января 1943 г., а его административный центр (станция Кутейниковская) освобожден 11 января 1943 г.

Боевые действия 5-го гвардейского механизированного Зимовниковского корпуса на территории Калмыцкого района окончательно были завершены 16 января 1943 г. разгромом на рубеже Батлаевская – Ряска 156-го мотопехотного полка и двух дивизионов 144-го артиллерийского полка 16-й моторизованной дивизии генерала Г. фон Шверина и изгнанием противника на левый берег Маныча. Преследуя отступающие 17-ю танковую и 16-ю моторизованную дивизии, 5-й гвардейский механизированный Зимовниковский корпус двинулся в направлении Красного и Батайска [21, с. 60, 67]. В ночь на 20 января 1943 г. немецкие войска 4-й танковой армии стали сниматься с занимаемых плацдармов на р. Сал и переправляться через Маныч. «Как только мы переправились через Маныч, – вспоминал генерал Ф. Зенгер, – не стало больше гложущей души тревоги, что нас в любой момент могут отрезать от пути спасения за Дон» [7, с. 127–128].

За Манычем, в районе Пролетарской, немцам удалось временно изменить соотношение сил в свою пользу за счет прибывающего к ним с юга значительного подкрепления. Состав группы армий «Дон» был усилен частями из группы Холлидт (7-я и 11-я танковые дивизии из Западной Европы). «27 января группе “Дон”, – вспоминал Э. Ман-

штейн, – наконец была подчинена по крайней мере половина 1-й танковой армии, расположенная к северу. Теперь на нее возлагалась задача своими действиями обеспечить возможность использования железнодорожной линии Ростов – Тихорецкая для перевозки группы армий “А” до тех пор, пока по ней не пройдут 88 эшелонов с запасами для войск, оставляемых на кубанском плацдарме» [4, с. 343, 345].

Таким образом, советские войска в ходе Ростовской наступательной операции преодолели оборону немецких войск на зимовниковско-кутейников-

ской позиции, входившей в общий оборонительный рубеж группы армий «Дон» с целью прикрытия отхода группы армий «А» (1-й танковой армии на Ростов, 17-й полевой армии на Кубань) и решения в конечном итоге судьбы всего южного крыла германской армии. Немцы на рубеже р. Маныч, получив подкрепление и ожесточенно сопротивляясь, на две недели задержали войска Южного фронта, что позволило им вывести с Кавказа группу армий «А». «Только отчаянные усилия германского командования и германских войск, – писал Э. Манштейн, – позволили избежать самого худшего» [4, с. 338].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. 2016. Стратегические операции Красной Армии в большой излучине Дона зимой 1942–1943 гг.: замыслы и исполнение. *Наука Юга России*. 12(1): 93–106.
2. Гречко А.А. 1971. *Битва за Кавказ*. М., Воениздат: 492 с.
3. Василевский А.М. 1976. *Дело всей жизни*. М., Политиздат: 607 с.
4. Манштейн Э., фон. 2009. *Утерянные победы. Воспоминания фельдмаршала*. М., АСТ: 640 с.
5. Шойфлер Г. 2015. *Танковые асы вермахта. Воспоминания офицеров 35-го танкового полка. 1939–1945*. М., Центрполиграф: 447 с.
6. *Сталинградская эпопея. Свидетельства генерал-фельдмаршала Фридриха Паулюса. 1939–1943*. 2012. М., Центрполиграф: 380 с.
7. Зенгер Ф., фон. 2004. *Ни страха, ни надежды. Хроника Второй мировой войны глазами немецкого генерала. 1940–1945*. М., Центрполиграф: 479 с.
8. Меллентин Ф.В., фон. 2016. *Бронированный кулак вермахта*. М., Вече: 400 с.
9. Хаупт В. 2008. *Восточный фронт 1941–1945. Подлинная история*. М., Эксмо: 559 с.
10. Куманев Г.А. 2007. *Сталинградская битва (Краткий военно-исторический очерк, документы, материалы)*. М., МППА «БИМПА»: 832 с.
11. Ерёмченко А.И. 2006. *Сталинград: участникам великой битвы под Сталинградом посвящается*. М., АСТ, АСТ Москва, Хранитель: 555 с.
12. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 3432. Оп. 1. Д. 6–10.
13. Жуков Г.К. 1974. *Воспоминания и размышления. Т. 2*. М., агентство печати «Новости»: 418 с.
14. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 64. Оп. 505. Д. 16, 240.
15. *Великая Отечественная война – день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии. Т. 4: Схватка на Юго-Западном направлении. 1 июля – 31 декабря 1942 г.* 2008. М., Воениздат: 672 с.

16. Рязанский А.П. 1975. *В огне танковых сражений*. М., Наука: 237 с.
17. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 303. Оп. 682527. Д. 27.
18. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 303. Оп. 682526. Д. 623, 1831.
19. Дёрр Г. 2004. *Поход на Сталинград. Роковые решения*. СПб., Полигон: 637 с.
20. Тике В. 2015. *Батальон «Нордост» в боях за Кавказ. Финские добровольцы на Восточном фронте. 1941–1943*. М., Центрполиграф: 317 с.
21. *Великая Отечественная война – день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии. Т. 5: На пути к Огненной дуге. 1 января – 30 июня 1943 г.* 2008. М., Воениздат: 496 с.

REFERENCES

1. Matishov G.G., Afanasenko V.I., Krinko E.F. 2016. [Strategic operations of the Red Army in the big bend of the Don in winter of 1942–1943: plans and implementation]. *Nauka Yuga Rossii*. 12(1): 93–106. (In Russian).
2. Grechko A.A. 1971. *Bitva za Kavkaz*. [The Battle for the Caucasus]. Moscow, Voenizdat: 492 p. (In Russian).
3. Vasilevskiy A.M. 1976. *Delo vsey zhizni*. [The matter of the entire life]. Moscow, Politizdat: 607 p. (In Russian).
4. Manstein E., von. 2009. *Uteryannye pobedy. Vospominaniya fel'dmarshala*. [Lost Victories. Memoirs of Field Marshal]. Moscow, AST: 640 p. (In Russian).
5. Schaufler H. 2015. *Tankovye asy vermakhta. Vospominaniya ofitserov 35-go tankovogo polka. 1939–1945*. [Panzer aces of the Wehrmacht. Memories of the officers of the 35th Panzer Regiment. 1939–1945]. Moscow, Tsentrpoligraf: 447 p. (In Russian).
6. *Stalingsgradskaya epopeya. Svidetel'stva general-fel'dmarshala Fridrikha Paulyusa. 1939–1943*. [The Stalingrad Epic. The testimony of Field Marshal Friedrich Paulus]. 2012. Moscow, Tsentrpoligraf: 380 p. (In Russian).
7. Zenger F., von. 2004. *Ni strakha, ni nadezhdy. Khronika Vtoroy mirovoy voyny glazami nemetskogo generala. 1940–1945*. [No fear, no hope. Chronicle of the Second World War

- through the eyes of a German general. 1940–1945*]. Moscow, Tsentrpoligraf: 479 p. (In Russian).
8. Mellentin F.V., von. 2016. *Bronirovanny kulak vermakhta*. [The Wehrmacht's armoured fist]. Moscow, Veche: 400 p. (In Russian).
  9. Haupt V. 2008. *Vostochnyy front 1941–1945. Podlinnaya istoriya*. [The Eastern Front, 1941–1945. The true story]. Moscow, Eksmo: 559 p. (In Russian).
  10. Kumanev G.A. 2007. *Stalingradskaya bitva (kratkiy voenno-istoricheskiy ocherk, dokumenty, materialy)*. [The Battle for Stalingrad (a brief military historical essay, documents, materials)]. Moscow, "BIMPA": 832 p. (In Russian).
  11. Eremenko A.I. 2006. *Stalingrad: uchastnikam velikoy bitvy pod Stalingradom posvyashchaetsya*. [Stalingrad: to the participants of the great battle at Stalingrad is dedicated]. Moscow, AST, AST Moskva, Khranitel': 555 p. (In Russian).
  12. Tsentral'nyy arkhiv ministerstva oborony Rossiyskoy Federatsii. [Central Archives of the Ministry of Defence of the Russian Federation]. F. 3432. Op. 1. D. 6–10. (In Russian).
  13. Zhukov G.K. 1974. *Vospominaniya i razmyshleniya. T. 2*. [Reminiscences and reflections. Vol. 2]. Moscow, Press Agency "Novosti": 418 p. (In Russian).
  14. Tsentral'nyy arkhiv ministerstva oborony Rossiyskoy Federatsii. [Central Archives of the Ministry of Defence of the Russian Federation]. F. 64. Op. 505. D. 16, 240. (In Russian).
  15. *Velikaya Otechestvennaya voyna – den' za dnem: po materialam rassekrechennykh operativnykh svodok General'nogo shtaba Krasnoy Armii. T. 4: Skhvatka na Yugo-Zapadnom napravlenii. 1 iyulya – 31 dekabrya 1942 g.* [The Great Patriotic War – day by day: based on the declassified operational reports of the General Staff of the Red Army. Vol. 4.: The combat in the South-Western direction. 1 July – 31 December 1942]. Moscow, Voenizdat: 672 p. (In Russian).
  16. Ryazanskiy A.P. 1975. *Vogne tankovykh srazheniy*. [In the fire of tank battles]. Moscow, Nauka: 237 p. (In Russian).
  17. Tsentral'nyy arkhiv ministerstva oborony Rossiyskoy Federatsii. [Central Archives of the Ministry of Defence of the Russian Federation]. F. 303. Op. 682527. D. 27. (In Russian).
  18. Tsentral'nyy arkhiv ministerstva oborony Rossiyskoy Federatsii. [Central Archives of the Ministry of Defence of the Russian Federation]. F. 303. Op. 682526. D. 623, 1831. (In Russian).
  19. Doerr G. 2004. *Pokhod na Stalingrad. Rokovye resheniya*. [The campaign against Stalingrad. Fatal decisions]. St. Petersburg, Poligon: 637 p. (In Russian).
  20. Tieke V. 2015. *Batal'on "Nordost" v boyakh za Kavkaz. Finskie dobrovol'tsy na Vostochnom fronte. 1941–1943*. [The Nordost Battalion in the battle for the Caucasus. Finnish volunteers at the Eastern Front. 1941–1943]. Moscow, Tsentrpoligraf: 317 p. (In Russian).
  21. *Velikaya Otechestvennaya voyna – den' za dnem: po materialam rassekrechennykh operativnykh svodok General'nogo shtaba Krasnoy Armii. T. 5: Na puti k Ognennoy duge. 1 yanvarya – 30 iyunya 1943 g.* [The Great Patriotic War – day by day: based on the declassified operational reports of the General Staff of the Red Army. Vol. 5: On the way to the Fire Bend]. Moscow, Voenizdat: 496 p. (In Russian).

Поступила 15.08.2016